

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ ИСКУССТВОМ

Этот заголовок взят нами не ради стандартной красоты. Именно таково ощущение от знакомства с народным артистом Грузинской ССР Арчилом Гомиашвили, сыгравшим позавчера и вчера на сцене театра русской драмы им. С. Вургуня роль Тодороса в спектакле «Требуется спец» Д. Псафаса.

...С первых же сцен спектакля А. Гомиашвили ошеломляет гиперболической заостренностью рисунка роли. Привлекает способность актера передать состояние своего героя не только словом и интонацией, но и пластикой, острой сме-

ной ритмов. Им верно «схвачена» зримая, индивидуальное действительная пластика образа. Суестьливость, резкая эксцентричность жеста своеобразно сочетается с плавностью движений. Но нельзя не отметить, что внешняя выразительность неразрывно соединена с внутренним психологическим вскрытием мотивов поведения Тодороса.

Арчил Гомиашвили расширяет рамки театрального пространства. Непритязательная комедия о необычайной карьере лжеца перерастает в социальную трагикокомедию о судьбе «маленького

человека» в капиталистическом обществе. Едва уловимыми штрихами рисует А. Гомиашвили Тодороса. Четко смещены актером акценты на борьбу, которую ведет Тодорос за утверждение своего «я». Ум Тодороса озабочен лишь тем, как бы достичь вершин житейского благополучия, как бы выкрутиться из любого затруднительного положения. Все человеческое подавляется—и вот перед нами автомат, действующий не по воле разума или чувств, а запрограммированный целой системой лжи. Не задумываясь особенно, он мо-

жет «выдать» определенную порцию лжи любому, будь то его шеф Дерекис (М. Лезгишвили), убитая горем Женщина (Н. Грубер) или наивная служанка Кула (Е. Устинович). При этом нельзя отказать Тодоросу в уме и наблюдательности. Он ясно понимает, с кем имеет дело, и для каждого у него свой подход. Только следует не забывать о своей необычной «профессии». С разнуданной циничностью звучит фраза «...я пришел продавать ложь». Это—квинтэссенция Тодороса.

Сцена, когда жена Дерекиса Дженни (заслуженная артистка респу-

блики Г. Колтунова), идя по намеченному ею пути, признается в любви Тодоросу,—ключевая в раскрытии его образа. Впервые столкнувшись с лаской, Тодорос мгновенно преобразуется. Автомат превращается в человека, тоскующего от своего одиночества. Столкнувшись и здесь с ложью, он на какое-то мгновение смятен, морально подавлен. Но тут же постигает: в обществе, в котором он живет, не должно быть места чувству. И вновь перед нами автомат, отныне озабоченный одной лишь карьерой.

...Арчил Гомиашвили бережно отнесся к спектаклю бакинских коллег.

Леонид КРИВОШЕЕВ.